

2. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : дис. ... д-ра филол. наук. Орёл, 2004.

3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : ЗАО Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000.

4. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.

5. Дьячкова И.Г. Высказывания похвалы и высказывания порицания как речевые жанры в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2000.

6. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики / Ин-т языкознания РАН. Волгоград, 2000.

7. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. 2-е изд., доп. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2007.

8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.

9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.

10. Ключев Е.В. Речевая коммуникация : учеб. пособие для ун-тов и вузов. М. : ПРИОР, 1998.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990.

12. Сабиров С.Ш. Два лика зла // Размышления русских мыслителей о добре и зле. М. : Знание, 1992. С. 61.

13. Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

14. Шукшин В.М. Рассказы. М. : Худож. лит., 1984.

15. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 т. / сост. Л. Федосеева-Шукшина, коммент. Л. Аннинского. М. : Мол. гвардия, 1992. Т. 2.

16. Шукшин, В.М. Собрание сочинений: в 5 т. Екатеринбург: Посылторг, 1994. Т. 3.

Н.П. ИОНОВА
(*Коломна*)

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КОЛОМЕНСКОГО РАЙОНА В XX – начале XXI в.

Описывается антропонимическое пространство Подмосковья, в частности личные имена Коломенского района в XX – начале XXI в. Изучается влияние социальных и культурных процессов на формирование и количественно-качественные изменения именника Коломенского района в данный период.

Ключевые слова: антропонимическое пространство, именник, антропонимический взрыв, имятворчество, «деревенские» и «городские» имена, христианизация именника.

История русских личных имен – это отражение истории народа и социальных процессов, происходящих в нем. А.В. Суперанская отмечает: «...реально живет имя собственное в той подсистеме, в которой и на основе закономерностей которой оно возникло. Подсистемы эти прежде всего территориальны <...> кроме того, эти подсистемы в известной степени социальны – определяются доминирующим в данной местности населением» [4, с. 224]. В ходе исследования мы проанализировали именники Коломенского района за 1900–2010-е гг. (77 997 антропонимов).

В дореволюционный период (1900–1917 гг.) ведущим фактором, влияющим на состав именника, было существование святцев. Исследование показало, что именники Коломенского уезда состояли исключительно из канонических имен, рекомендованных «Месяцесловом всех святых» 1891 г. издания. Например, в 1906 г. имя *Татьяна* давалось лишь в декабре или январе (именины 25 (12) января), *Вера*, *Надежда*, *Любовь* и *София* – в сентябре (именины 30 сентября (17 сентября)), а *Павел* – в июне (именины 12 июля (29 июня)). Таким образом, распространенность имени находилась в прямой зависимости от того, как часто оно появлялось в месяцеслове. Так, именины Марии празднуются 28 раз в год, поэтому это имя самое популярное в данный период (от 11,3 до 17,8% от общего числа имен года), а именины Нины отмечаются один раз (27 (14) января), и на имя приходится от 0,1 до 1% от общего числа имен года.

Peculiarities of use of communicative strategies and tactics of blame in a fiction text (on the basis of stories by V.M. Shukshin)

There are considered the communicative strategies and tactics of blame, which are the actions directed at the achievement of particular goals, and the ways of realization of valuation semantics (on the basis of stories by V.M. Shukshin), suggested the typology of communicative strategies of blame.

Key words: *communicative goal, communicative strategy, communicative tactics, blame, valuation, typology, language means.*

Однако с 1910-х гг. в среде крестьян Коломенского уезда стал проявляться процесс секуляризации, обмирщения. Так, в метрических книгах появились имена, данные не по святцам. Например, в 1914 г. в с. Акатьево девочку, родившуюся в марте, назвали *Наталией* (именины 8 сентября (26 августа)), а в 1917 г. в с. Парфентьево в июне новорожденной дали имя *Евгения* (именины 6 января (24 декабря)). Однако в данный период подобные случаи были редки.

С этого времени в деревню постепенно начала проникать городская культура, приносимая крестьянами, уходившими в город на заработки, и резко отличавшаяся от культуры уездного населения. Городское население в 20–29 лет, т.е. в возрасте создания семьи и рождения ребенка, было в 2,5 раза грамотнее сельского: 59,4% против 25,9% [2, с. 23]. Ему были доступны произведения русской и зарубежной литературы, современной публицистики, где встречались необычные имена героев и героинь. Так постепенно к началу второго десятилетия XX в. в сознании жителей Коломны и Коломенского уезда складывалось представление о «деревенских» и «городских» именах. Родители, выбирая имя ребенку, все чаще стали избегать таких «деревенских» имен, как *Андрюша, Косьма, Матфей, Акилина, Матрена, Феодосия* и др. Например, имя *Косьма* в первое десятилетие XX в. составляло от 0,1 до 0,4% от общего числа имен года, но в 1919 г. исчезло из именника; имя *Матрена* в 1900–1910-е гг. набирало от 0,1 до 0,7% от общего числа имен года, а в 1920 г. вышло из именника. Предпочтение оказывается таким «городским» именам, как *Анатолий, Валентин, Евгений, Вера, Зинаида, Лидия* и т.д. Так, имя *Евгений* в 1900–1910-е гг. составляло от 0,1 до 0,4% от общего числа имен года, в 1910–1920-е гг. – до 2% от общего числа имен; имя *Лидия* в начале века набирало от 0,1 до 0,9% от общего числа имен года, а к 1920 г. – до 2,5%.

Со временем этот процесс усилился. Так, в 1930-е гг. в связи с реализацией лозунга «Да здравствует смычка города и деревни!» в Коломенском районе проводилась всеобщая ликвидация безграмотности. Ее результатом стало увеличение к 1937 г. грамотных людей до 86% среди мужчин и 66,2% – среди женщин [2, с. 388]. Благодаря росту количества грамотных жителей в деревне все больше распространялась городская культура, и к 1950-м гг. произошло полное вытеснение из именника таких «деревенских» имен, как *Василий, Иван, Петр, Федор, Евдокия, Марфа, Пелагея* и др.

После революции 1917 г. утвердился свободный выбор имени новорожденным и была

объявлена законной гражданская регистрация вместо церковного крещения. В это время начались стремительная дехристианизация и демократизация именников Коломенского района. Так, чаще всего встречаемое в месяцеслове (именины 93 раза) и потому самое распространенное на стыке веков имя *Иван* в 1930 г. замыкало десятку в списке имен, а имя *Виктор* (именины 7 раз в году) занимало первое место в 1924 г., 1927–1928 гг. и 1930 г.

На фоне дехристианизации началась идеологизация именников, произошел «антропонимический взрыв», когда, по словам Д. Делерта, везде именам придавали «определенный смысл, связав его с революционным движением, с именами революционных вождей, с событиями текущего дня...» [1, с. 28]. Проявления такого «нового» взгляда на имянаречение в антропонимической системе Коломенского района прослеживаются до середины 1940-х гг.

«Антропонимический взрыв» в именниках Коломенского района проявился в активном «имятворчестве»:

– создании неологизмов по «славянскому» образцу: *Гродислав* (1933 г.), *Геныслав* (1935 г.), *Словослав* (1939 г.);

– образовании производных имен от старых календарных: *Алевтина* – *Алевтин* (1940 г.);

– появлении идеологизированных неологизмов, образованных аббревиацией: *Виль* (1922 г.) – от *Владимир Ильич Ленин, Кира* (1934 г.) – от *Кир (Коммунистический интернационал), Рем* (1942 г.) – *революция мировая*;

– имятворчестве, связанном с увековечиванием марксизма: *Октябрь* (1924–1925 гг.), *Октябрина* (1928 г.), *Май* (1924, 1931 гг.), *Майя* (1935 г.), *Нинель* (1931 г.) – от *Ленин* наоборот, *Энгель* (1951 г.) от *Энгельс*;

– образовании имен собственных от имен нарицательных: *Лилия* (1938, 1940, 1953 гг.) – от названия от цветка, *Радик* (1953 г. – от *Радий* (химический элемент).

В Коломенском районе «антропонимический взрыв» сопровождался еще и активным заимствованием имен из других языков: *Бронислав* (1932 г.), *Мирослав* (1932 г.), *Мартин* (1920 г.), *Генрих* (1928 г.), *Рудольф* (1929 г.), *Леонард* (1929 г.), *Эдуард* (1930 г.), *Альберт* (1936 г.), *Эльза* (1919, 1920 гг.), *Альба* (1924 г.), *Эсмеральда* (1936 г.), *Эмма* (1936 г.), *Фрида* (1939 г.) и др. Иностранные имена часто выполняли функцию «увековечивания» марксизма и его основоположников. Например, появление имени *Роза* в списках 1924-го и 1929 гг. продиктовано желанием почтить память Розы Люксембург и т.п. Об идеологической нагруз-

ке таких имен говорит случай, произошедший в 1925 г. в с. Протопопово, когда мальчиков-двойняшек назвали следующим образом: одного – Карлом, другого – Марксом.

С 1930-х гг. в сельских клубах начался регулярный показ кинолент. С этих пор на популярность тех или иных имен оказывал влияние кинематограф. Конечно, и до 1930-х гг. влияние кино на имянаречение в Коломенском районе прослеживалось, но очень слабо, т.к. до 1929 г. в СССР кино было немым, а посмотреть фильм могли далеко не все жители Коломенского района. Однако причина популярности в 1920-е гг. таких имен, как *Вера*, *Нина*, возможно, кроется в популярности актрис немого кино Веры Холодной и Нины Шестерниковой. А с 1930 – 1940-х гг. связь кино, имен киноактеров с теми именами, которые выбирали жители Коломенского района для своих детей, стала очевидна. Так, небывалое распространение имени *Валерий* в конце 1930-х – середине 1940-х гг. связано с популярностью летчика-героя Валерия Чкалова и с выходом в 1941 г. фильма «Валерий Чкалов». Другой пример – имя *Борис*, которое в 1930-е гг. вошло в десятку распространенных имен; его носителем были такие популярные актеры, как Борис Бабочкин, Борис Чирков, Борис Щукин.

Влияние кино усилилось с возникновением и распространением телевидения (с середины 1950-х гг.). Так, после выхода фильма «Алые паруса» в 1961 г. в именнике появились имена *Артур* (1962 г.) и *Грей* (1963 г.), а после фильма «Анжелика – маркиза ангелов» (1964 г.) – *Анжелика* (1965 г.) и две *Анжеллы* (1965 г.). Кинематограф способствовал не только появлению новых имен в именнике, но и распространению уже функционирующих в нем. Так, имя *Светлана* вошло в группу распространенных имен в 1963 г. после выхода фильма «Гусарская баллада» (1962 г.), когда песня из него – «Колыбельная Светланы» – стала регулярно звучать в радио- и телеэфире страны. А имя *Наталья* поднялось на вторую, третью строчки рейтинга в год выхода фильма С. Бондарчука «Война и мир» (1967 г.). После премьеры в 1980 г. фильма «Москва слезам не верит» начался постепенный рост популярности имени *Екатерина* (главная героиня), а имя *Вера* (исполнительница главной роли – Вера Алентова) попало в группу распространенных имен после нескольких десятилетий нахождения на грани выхода из именника. В 1980 г. впервые с 1948 г. в именник возвратилось имя *Георгий* (главный герой).

Мгновенный отклик в именнике получили события не только культурной жизни, но и

общественной. Это связано с тем, что в стране активно развивалось радио- и телевидение. Любое важное событие сразу становилось предметом обсуждения, а люди, совершившие что-то важное для страны, – всенародными любимцами, именами которых стремились называть своих малышей восхищенные родители. Так произошло с Юрием Алексеевичем Гагариным и его именем, которое испытало небывалый всплеск популярности в 1961–1962 гг.

В 1953–1970-е гг. в именнике Коломенского района прослеживается рост коэффициента одноименности, т.е. проявляется процесс концентрации именника, его сужения. Причин у этого явления несколько. В 1950–1960-х гг. сформировался современный режим воспроизводства населения, т.е. переход большей части населения России к малодетной семье (низкая рождаемость, контролируемая внутри семьи, миграция населения в крупные города и переход большей части населения к городскому образу жизни) [5, с. 21]. В то же время произошло резкое сокращение именника из-за выхода из употребления старых календарных имен и неудачных попыток внедрить новые идеологизированные имена. Так, мужской именник по сравнению с 1930–1953 гг. сократился на 37 имен (с 96 до 59), а женский – на 19 (с 89 до 70).

Особенно ярко процесс концентрации проявился в 1950-е гг., когда в именнике еще не успели закрепиться иностранные заимствования, навеянные контактами с западной культурой в период «оттепели». Так, в 1960-е гг. в именнике появились и попали в группу редких (0,2–3% имен года) имена *Эдуард* и *Жанна*, встречаются также многочисленные единичные заимствованные имена: *Альберт* (1965 г.), *Искандер* (1958, 1960 гг.), *Ян* (1960 г.), *Виолетта* (1969 г.), *Марианна* (1961 г.), *Нелли* (*Нелля*, *Неля*) (1962, 1965, 1967 гг.), *Эвелина* (1963 г.) и др.

В 1987–1999 гг. именник Коломенского района вновь претерпел серьезные изменения. На этот период приходится рекордно низкие показатели коэффициента одноименности, связанные с общим снижением рождаемости, с одной стороны, и увеличением количества редких имен, на которые приходится все больший процент наречений, – с другой.

Источники редких имен, пополнивших именник, разнообразны. В 1987–1999 гг. произошло возвращение старых календарных имен, бытовавших в именнике в дореволюционную эпоху: *Григорий*, *Даниил*, *Илья*, *Кирилл*, *Семен*, *Варвара*, *Елизавета*, *Ксения*, *Софья*, *Ульяна*. А вот имен *Ангелина* и *Валерия* в списках 1900–

1917 г. не было, хотя в святцах они упоминались. Следует отметить появление в именнике таких имен, как *Петр, Глеб, Игнатий, Матвей, Тимофей, Савва, Савелий, Федор, Яков, Пелагея, Серафима, Христина*. В ряде случаев возвращается не полная, церковная форма имени, а краткая, мирская: *Артемий – Артем, Антоний – Антон, Георгий – Егор, Дионисий – Денис, Пелагея, Апполинария – Полина*.

Причина интереса к календарным именам кроется в том, что в стране возрождается церковная жизнь, многие родители возвращаются к вере и начинают называть детей по святцам. Имя вновь приобретает «функцию обращения к святому покровителю», поэтому в именнике происходит своеобразный временной скачок назад, в дореволюционную эпоху. Таким образом, начинается новая «христианизация» именника, которая продолжилась и в начале следующего столетия (2000–2010 гг.), когда в именник вернулись такие имена, как *Серафим, Ефим, Назар, Родион, Марк, Савелий, Фрол, Архип, Семен, Федосей, Демид, Макар, Прохор, Трофим, Савва, Игнатий, Христина, Евдокия, Матрона, Мелания, Таисия* и др.

Изменения в политическом устройстве страны, крушение коммунистической идеологии привели к поиску новых идеалов, обращению к своим корням. Возвращаются не только церковные, но и древнеславянские имена. Этот процесс можно было наблюдать в именнике Коломенского района еще в 1970–1980-е гг. Тогда в списках появились имена *Злата, Лада, Мирослав, Снежана, Ярина*. Однако особый размах эта тенденция приобрела в постперестроечные годы, когда в антропонимической системе прочно закрепились имена *Руслан, Станислав, Ярослав, Всеволод, Святослав, Злата, Владислава, Милена, Славяна* и др. А в 2000–2010 гг. в именниках стали встречаться имена *Ярослава, Лада, Ростислав, Всеволод, Бронислав, Мирослав* и т.д.

Благодаря проникновению зарубежной культуры, показу иностранных фильмов и сериалов заимствования становятся вторым источником пополнения имен. Так, в именнике закрепились имена *Артур, Виктория, Диана, Карина, Эльвира*, встречаются *Эдуард, Эльдар, Тимур, Рафаэль, Аида, Венера, Алиса, Анжела* и др. В 2000–2010-е гг. это *Алина, Алекс, Даниэль, Диего, Бенжамин, Лилиана, Юлиана, Сабрина, Сабина, Камилла, Арианна, Анна-Каролина, Моника, Адалина, Кармелита* и др.

Отдельно следует выделить заимствование форм канонических имен из славянских языков, функционирующих как самостоятельные имена. Истоки этого процесса лежат еще в 1970–1980-х гг., а в последующие годы выбор жителями Коломенского района имени для ребенка все чаще будет останавливаться именно на вариантах имен. Так, вновь было открыто каноническое имя *Иоанна* в польской форме *Яна, Янина*, закрепились в именнике русские диалектные формы *Алена* (от *Елена*), *Арина* (от *Ирина*) и украинские варианты *Олеся* (от *Александра*), *Оксана* (от *Ксения*).

Перестройка политической системы, обновление социальной жизни рождает у жителей Коломенского района стремление к новому, необычному. В связи с этим в именнике, как в эпоху «антропонимического взрыва», начинают появляться придуманные или заново переосмысленные имена. Например, родители создают имя ребенку на основе своих: *Владислав = Владимир (Владислав) + Анна*. Имя *Владлена* – это или потерявшее исконный смысл сокращение от *Владимир Ильич Ленин*, или переосмысленное как *Владимир (Владислав) + Лена*. Новое звучание имени придается за счет необычной суффиксации: *Дарья – Дарина, Василиса – Вассилиана*. Имена образуются также путем усечения (сокращения) производящей основы: *Александра – Алекса, Алексия*.

Проведенное исследование подтвердило мысль В.А. Никонова: «Личные имена существуют только в обществе и для общества, какими бы индивидуальными они не казались. Личные имена социальны все и всегда» [3, с. 8]. Все важнейшие процессы в культурной и общественной жизни (секуляризация и идеологизация в начале XX в., возникновение и распространение кинематографа и телевидения, политика ликвидации безграмотности в середине века, крушение коммунистической идеологии и поиск новых идеалов в конце XX – начале XXI в.) нашли отражение в антропонимической системе Коломенского района.

Литература

1. Делерт Д. Новые имена. Ростов н/Д.: Сов. юг, 1924.
2. Население России в XX веке: ист. очерки: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1: 1900–1939 гг.
3. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

5. Турков С.Б., Павленко О.О. Демографическая ситуация и возможные сценарии развития в Российской Федерации в Уральском экономическом регионе // Лекции по организации экономики здравоохранения / под общ. ред. А.Б. Блохина, Е.В. Ползика, Т.В. Черновой. Екатеринбург : АМБ, 2010.

Reflection of social and cultural processes in the anthroponomic system of the Kolomensky district in the XX – beginning of the XXI centuries

There is described the anthroponomic space of the Moscow area, in particular personal names of the Kolomensky district in the XX – beginning of the XXI centuries. There is investigated the influence of social and cultural processes on formation and quantitative and qualitative changes of the names of the Kolomensky district in the given period.

Key words: *anthroponomic space, names, anthroponomic outburst, creation of names, "rural" and "urban" names, Christianization of names.*

Л.С. ГОЛОВИНА
(Исков)

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ РАЗРЯДЫ ОНИМОВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (на материале учебников русского языка как иностранного)

Рассматривается этнокультурная семантика периферических разрядов имен собственных в учебниках русского языка как иностранного. Анализируется содержание учебных текстов и комментариев с точки зрения раскрытия ими лингвокультурологического потенциала данной группы имен. Приводится пример лексикографического описания пейоронима в русле лингвокультурологии.

Ключевые слова: *лингвокультурология, учебный текст, периферические разряды ономастики, этнокультурная семантика, лексикография.*

В определении В.А. Масловой лингвокультурология классифицируется как отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, отразившиеся и

закрепившиеся в языке [7, с. 8]. В качестве культурных маркеров, вокруг которых формируются культурные смыслы, как отмечает О.А. Леонтович, могут выступать имена собственные (ИС), составляющие неотъемлемую часть быта носителей анализируемой лингвокультуры [6, с. 21].

Для полноценного и всестороннего исследования семантики онима в современной лингвистике используется полевой подход: центральное место поля закреплено за антропонимами и смежными с ними ономастическими разрядами (теонимами, мифонимами, зоонимами), периферийное положение – за разрядами онимов, которые называют не всегда четко ограниченные друг от друга материальные объекты, идентичные или объединенные общей тематикой или идеей [9, с. 7–8].

Анализ современных ономастических исследований показал, что вопросам и проблемам периферийных разрядов имен собственных уделяется гораздо меньшее внимание, чем ядерным. По мнению Е.А. Бурмистровой, это связано со слабой представленностью в периферических единицах свойств ИС, наличием нехарактерных для них особенностей, неразработанностью общепринятых оснований для выделения однородных групп, поддающихся четкой классификации и т.д. [2, с. 3]. Однако, на наш взгляд, эти онимы, несмотря на их периферийный статус, обладают не меньшим лингвокультурологическим потенциалом, чем имена собственные, относящиеся к ядру ономастического поля. Об этом свидетельствует проведенный нами семантический анализ русских этнокультурно маркированных онимов (88 единиц), относящихся к периферийным разрядам, с которыми иноязычный учащийся встречается в учебнике русского языка (исследование проводилось на базе 15 современных учебников русского языка как иностранного (РКИ)).

В ходе анализа мы использовали следующую модель семантической структуры имени собственного: ядерная зона значения, включающая референтный, денотативный и сигнификативный компоненты, и прагматическая зона – эмотивно-оценочный, коммуникативно-ситуативный, культурно-исторический компоненты. Рассмотрим ее подробнее на примере артионима «Медный всадник».

МЕДНЫЙ ВСАДНИК – *памятник Петру I в Санкт-Петербурге* (референтный компонент ядерной зоны семантики ИС), *выполненный*